

№ 176 (сер. 30-х – 50-е гг. XII в.; Б 37) [Г]. Остатки букв в середине первой строки допускают единственно возможную реконструкцию: **по полоу ц[ѣтѣ] рѣзн[ѣ]**, где *цетѣ* — это записанное с ошибкой *цетвьртѣ* (запись [рѣзн](ѣ), с пропуском гласного, укладывается в рамки обычных для этого слова сокращенных написаний). Далее уверенно опознается низ от *д*, что, с учетом места для двух-трех букв в конце строки, позволяет столь же уверенно реконструировать [Д](а поу)стиса в бъръзѣ домови ‘отправляйся скорее домой’.

№ 179 (80-е – 90-е гг. XIV в.; Г 87) [Г]. По новому снимку грамота прочитывается полнее, чем прежде. В первой строке читается: [р](ж)[и у] [гр]а[ц]а кор(о)[ѣ](иа) р[ж]и . у лу|... Во второй строке вместо **у Коуратъва** следует, скорее, читать **у ко[рѣ]атъва** или **у ко[рѣ]атъва**. Буквенная последовательность ...а-б-рѣ в начале третьей строки прочитывается как а[м]ѣ[а]рѣ (буквы *м* и *ѣ* идентифицируются с полной надежностью), причем на снимке хорошо видно, что этим словом строка и начиналась (со сдвигом вправо написана и следующая строка). По-видимому, начав слово *анбаръ* в конце второй строки, писавший, перейдя на следующую строку, решил написать его заново, на этот раз через *м*. Варьирование носового согласного в этом тюркском заимствовании характерно для памятников XVI–XVII в. Комментируемый документ содержит, по-видимому, самую раннюю фиксацию слова. В целом текст грамоты приобретает следующий вид:

... (коробиа) [р](ж)[и у] гр[а]ц[а] кор(о)[ѣ](иа) р[ж]и . у лу
и · г · бѣлѣ на замкѣ
 ...р[ѣ]ѣкина **коробиа ржи у ко[рѣ]атъва в[ѣ] а**
 а[м]ѣ[а]рѣ · и · (ѣ)ѣл[ѣ] у **бобачк[ѣ] полъ**
 · г · бѣл · у **скудлѣ · г · куньни**’

№ 181 (3 четв. XI в.; А 25) [Г]. В начале второй строки читается конечная часть словоформы ...|здо. В грамоте без смешения *ъ* с *о* наиболее вероятной конъектурой для данного слова представляется наречие (*гора*)здо, вполне уместное в начальной фразе письма: ... (*гора*)здо, *възьми*... Ср. № 685, где это наречие выступает в причастном обороте, относящемся к императиву: [мъ]--[и]та : за *Вьлькъ* : *ръспытав[ѣ]ша* [ѣ]раз(ѣ).

№ 188 (рубеж XIII–XIV вв.) [ГЗ]. В этом чрезвычайно неряшливо написанном обрывке удастся разобрать следующее:

...-ѣ **коробы** - - - -
 ...[ндр]а же **василь ж[ѣ]гине а** тара...

Буквы в начале второй строки читаются ненадежно; в частности, буква, прочитанная как *р*, более похожа на *о*. Но если читать ее таким образом, то далее необходимо выделять союз *аже*; между тем для последовательности **аже василь ж[ѣ]гине а** тара... не видно никакого синтаксического решения (если только не допустить, что *а* употреблено здесь в значении ‘и’, как в польском, что маловероятно). Если же на *-ндра* заканчивалось имя, то текст мог иметь примерно следующую структуру: «(От [или: у] X-а взял верешъ Y, от Ко/Олекса)ндра же Василь Жъгине, а Тара(съя взял от Z-а)».

№ 190 (2 пол. XIII в.) [Г]. Фрагмент допускает следующее прочтение:

... а [тог]о сѧ к[л]ир[о]с...

В грамоте мог упоминаться как *клирос* в значении ‘клир’, так и *клиросники*. Сказуемым фразы был возвратный глагол, управлявший формой родительного падежа *того*. Фраза в целом могла иметь примерно следующий вид: *А того сѧ клирос(ники запирають)*.

№ 194 (вероятно, посл. четв. XII – 1 четв. XIII в.; Б 132) [Г]. Изучение новых снимков позволяет внести в прочтение грамоты ряд уточнений. В ДНД₂ текст документа передан следующим образом: